

Авакьян Михаил Владимирович

аспирант, ассистент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики
Юридического института
Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Аннотация:

Данная статья посвящена выделению и описанию элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Приводятся результаты сравнительного анализа отдельных структурных элементов ранее разработанных криминалистических характеристик с основными закономерностями, выявленными в ходе изучения материалов более 100 уголовных дел, квалифицированных по ч. 1–3 ст. 111 УК РФ и рассмотренных судами первой инстанции Северо-Западного федерального округа РФ в период с 2012 по 2017 г.

Ключевые слова:

криминалистическая характеристика преступлений, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, преступник, потерпевший, виктимность.

Avakyan Mikhail Vladimirovich

PhD student, Assistant,
Criminal Proceedings, Criminalistics
and Legal Informatics Department,
Law Institute,
Immanuel Kant Baltic Federal University

FEATURES OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO INTENDED INFLECTION OF GRIEVOUS BODILY HARM

Summary:

This article deals with identification and description of the features of criminalistic characteristics of crimes related to intended infliction of grievous bodily harm. The author represented the results for the comparative analysis of individual structural elements of previously developed criminalistic characteristics with basic regularities. These regularities were identified during studying more than 100 criminal cases determined by Part 1–3, Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation and reviewed by the courts of first instance of the Northwest Federal District of Russia from 2012 to 2017.

Keywords:

criminalistic characteristic of crimes, intended infliction of grievous bodily harm, offender, victim, victimity.

Насильственные преступления против личности, в том числе факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, составляют значительную долю в объеме всех преступлений, совершаемых в России. По официальным данным МВД РФ на протяжении последних 3 лет ежегодно в результате преступных посягательств причиняется тяжкий вред здоровью не менее чем 48 000 граждан [1].

Вопросы, связанные с особенностями расследования умышленного причинения вреда здоровью, неоднократно были предметом научного анализа отечественных ученых-криминалистов. В этом плане особого внимания заслуживают диссертационные исследования Б.А. Шелудько («Особенности расследования умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести», 2011), Л.А. Лях («Первоначальный этап расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни», 2005), А.А. Карева («Расследование преступлений по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью», 2006), О.В. Беспечного («Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью», 2003). Каждый из перечисленных исследователей в числе прочего уделял существенное внимание криминалистической характеристике данных преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью, то есть системе особенностей, присущих этому виду преступлений и имеющих значение для последующего расследования и применения криминалистических приемов и средств.

Однако с момента публикации данных исследований в среднем прошло около 10 лет, поэтому важной задачей является сравнение отдельных структурных элементов криминалистических характеристик преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, с основными закономерностями, выявленными в ходе изучения материалов более 100 уголовных дел, квалифицированных по ч. 1–3 ст. 111 УК РФ и рассмотренных судами первой инстанции Северо-Западного федерального округа РФ с 2012 по 2017 г. Последующий анализ результатов позволил установить наличие (или отсутствие) генезиса этого вида криминальной активности.

В целом названные авторы выделяют более или менее единую структуру криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений. В нее, как правило, включают сведения

о самых типичных мотивах, способах, времени и местах совершения противоправных действий, а также об общих признаках, определяющих особенности личности людей, совершивших указанные преступные деяния или непосредственно пострадавших от их совершения. Проанализируем отдельные элементы криминалистической характеристики подобных преступлений.

Мотив преступления. В качестве основного мотива умышленного причинения тяжкого вреда здоровью О.В. Беспечный в свое время выделил неприязненные отношения, складывающиеся между преступником и потерпевшим (86,6 %). Значительно реже такие преступления совершались по корыстным мотивам (7,1 %), из мести (2,2 %) или хулиганских побуждений (4,1 %). Изучая природу возникновения неприязненных отношений между преступником и пострадавшим, ученый выделил следующие основания: несогласие по поводу принадлежности материальных благ, неправомерные (аморальные) действия потерпевшего, ревность, разногласия по иным вопросам [2, с. 64–65].

Не оспаривая значение неприязненных отношений как основного мотива для рассматриваемой категории преступлений, Б.А. Шелудько также отметил в качестве одной из причин возникновения конфликта садистские наклонности преступника. При этом исследователь обратил внимание, что каждое третье умышленное причинение вреда здоровью связано с желанием преступника как можно сильнее унижить свою жертву, а в каждом пятом преступлении проявляется стремление к самоутверждению, уменьшению чувства неуверенности, поддержанию своего «я» [3, с. 49].

В свою очередь зарубежные ученые к числу распространенных мотивов насильственных преступлений, в том числе умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, относят депрессию, понимая под данной категорией сложное психическое расстройство [4, р. 227]. Однако нужно отметить, что в отечественной специальной литературе эта гипотеза широкого распространения не получила, исследования прикладного характера подобной тематики в настоящее время отсутствуют.

Самостоятельно проведенный анализ судебно-следственной практики показал, что наиболее распространенным мотивом рассматриваемой категории преступлений по-прежнему остается личная неприязнь (85 %). Однако несколько сместились детерминанты конфликта, которыми чаще всего становятся дискуссии между будущими его участниками на политические, религиозные и иные мировоззренческие темы на фоне совместного распития алкогольных напитков. Помимо этого, значительную долю умышленного причинения тяжкого вреда здоровью составляют случаи, где негативное отношение к объекту посягательства формировалось постепенно на протяжении длительного времени. Подобное накопление ненависти и неприязни свойственно преступлениям, совершенным на бытовой почве, где участники конфликта, как правило, состоят в близких отношениях (сожительство на протяжении значительного времени, связаны узами брака или находятся в кровном родстве). Поводами для зарождения преступного умысла являются частые ссоры и скандалы, а также упреки в адрес будущего преступника по каким-либо социально-бытовым темам (низкая заработная плата, неучастие в воспитании совместных детей, ревность, наличие вредных привычек и т. д.). К другим менее распространенным мотивам для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью относятся корысть (10 %), месть и хулиганские побуждения.

Обстановка совершения преступления. Под этой категорией следует понимать место и время, вещественные, природно-климатические, производственно-бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения и действия непосредственных участников противоправного события, психологические связи между ними и другие обстоятельства объективной реальности, сложившиеся (по воле участников или независимо от нее) в момент преступления, влияющие на способ его совершения и механизм и проявляющиеся в разного рода следах, позволяющих судить об особенностях этой системы и содержания преступления [5, с. 22]. В контексте преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, обстановка в большей мере характеризуется обстоятельствами времени и места.

Согласно данным, полученным Б.А. Шелудько, большинство преступлений рассматриваемой категории были совершены в доме потерпевшего (45,2 %) или на прилегающей к нему территории (14,3 %). К другим местам, где вред здоровью причинялся значительно реже, ученый отнес кафе (и иные объекты общественного питания) – 7,1 %; место работы – 9,5; улицу – 7,1; берег реки – 4,8 %; иные. Помимо этого, анализ материалов уголовных дел, представленный указанным автором, позволил установить, что вред здоровью причиняют чаще всего в вечернее (59,0 %) и ночное (28,2 %) время, однако временные интервалы не конкретизированы [6, с. 50].

В связи с этим О.В. Беспечный указал, что наиболее характерным для умышленного причинения вреда здоровью является временной интервал с 18 до 24 ч (более 78,0 %), а также период с 24 до 6 ч (16,4 %). Между тем анализ судебно-следственной практики относительно места совершения преступления привел ученого к данным, которые несколько диссонируют с результатами, полученными Б.А. Шелудько. Оказалось, что самыми частыми локациями совершения преступления стали место жительства потерпевшего или преступника – 58,0 %; общедоступные места (улицы, переулки, подъезды, остановки общественного транспорта) – 27,7; место работы преступ-

ника или потерпевшего – 4,8 %. Также О.В. Беспечный выявил закономерности относительно сезонной активности правонарушителей: реже всего преступления такого вида совершаются в зимнее время – 18 %, пик активности приходится на осень – 37 % [7, с. 77–79].

Результаты проведенного нами анализа судебно-следственной практики по рассматриваемой категории дел обусловили создание несколько иной классификации типовых локаций умышленного причинения тяжкого вреда здоровью [8]:

1) жилые помещения – речь идет о квартирах, апартаментах, комнатах в общежитиях, гостиничных номерах, частных домах и т. п.; на данный вид локаций приходится около 79 % всех совершенных преступлений рассматриваемой категории;

2) городская инфраструктура развлекательного характера (10 %) – кафе, рестораны, торговые центры, рынки, стадионы, музеи и т. д.; спецификой этих объектов является большое скопление людей в момент совершения преступления;

3) места общего пользования городских агломераций (11 %) – имеются в виду улицы, подъезды, территории спальных районов, безлюдные скверы и парки.

Существенных различий в отношении временного фактора преступности от данных более ранних исследований не выявлено. Так, 48 % преступлений совершено в интервале 22:00–06:00, 30 % – 18:00–22:00, оставшиеся 22 % – 06:00–18:00. Несколько иные данные получены относительно сезонной активности преступников. Большая часть случаев, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, приходится на весну – 54 %, постепенно всплеск криминальной активности уменьшается к осени и достигает нижнего порога в зимний период.

Личность преступника. Результаты исследования, проведенного О.В. Беспечным, показывают, что субъектом преступлений данного вида в подавляющем числе случаев являлись лица мужского пола – 84,0 %. При этом чаще всего преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью, совершали лица в возрасте 31–40 лет (45,0 %). В то же время велика доля людей, совершивших подобные правонарушения в 21–30 лет (19,2 %) [9, с. 60–61].

Схожим образом возраст преступников определил и Б.А. Шелудько, указав, что 63,3 % всех преступлений были совершены лицами в возрасте 20–35 лет. Определяя половую принадлежность, автор отметил, что на долю мужчин приходилось 95,4 % всех подобных правонарушений [10, с. 48]. Изучая социально-ролевые особенности личности преступников, исследователь установил, что наиболее часто вред здоровью причиняли лица, имевшие среднее образование (42,1 %), нигде не работавшие (45,8 %), ранее не судимые (57,6 %) [11, с. 49].

В свою очередь О.В. Беспечный отметил, что большинство лиц, совершивших преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью, имели среднее и средне-специальное образование (70,0 %). Число неработающих составило 64,2 %. Также значительная доля преступников не состояла в браке – 74,5 %, а каждый второй ранее имел судимость [12, с. 60–62].

Вместе с тем наш анализ судебной практики свидетельствует о некоторых изменениях на сегодняшний момент. Так, преступления, квалифицируемые по ч. 1–3 ст. 111 УК РФ, чаще стали совершать представительницы женского пола – 25 % (на долю мужчин приходится 75 %). Возрастной состав коренным образом не изменился и выглядит следующим образом, %: 55 лет и старше – 9, 40–54 – 15, 30–39 – 39, 18–29 – 33, младше 18 лет – 4.

Обращаясь к социально-ролевым характеристикам личности, можно также констатировать некоторые перемены. Например, в половине изученных случаев преступники были трудоустроены, то есть преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, с одинаковой частотой совершают разные по роду занятий слои населения. Помимо этого, серьезно возросла доля правонарушителей, состоящих в браке, – 63 %. Вместе с тем их семейные отношения зачастую характеризуется ссорами, постоянными разногласиями между супругами, аморальным поведением, безучастным отношением к воспитанию детей (при их наличии). Данные обстоятельства во многом объясняют большое количество случаев причинения тяжкого вреда здоровью на бытовой почве. Так, в 38 % случаев тяжкий вред был причинен здоровью супруга(-и) или непосредственного родственника преступника. Однако без значительного изменения остались показатели образовательного уровня – 60 % преступлений, квалифицированных по ч. 1–3 ст. 111 УК РФ, были совершены лицами, имеющими общее среднее (средне-специальное) образование. Существенным образом не изменился и уровень рецидивной преступности – 40 %.

Личность потерпевшего. Изучая личностные особенности, О.В. Беспечный установил, что в подавляющем числе случаев потерпевшими от преступлений, квалифицируемых по ст. 111 УК РФ, становились представители мужского пола возрастной категории 36–55 лет (54,9 %). Как правило, жертвы имели среднее или среднее специальное образование (60,9 %), а каждый второй пострадавший из числа трудоспособных не имел постоянного места работы. В зарегистрированном браке состояло не более 40,0 % пострадавших от данного вида преступлений. Помимо этого, автор отметил высокий уровень алкоголизации среди лиц, которым был причинен тяжкий вред здоровью (около 80,0 %). Также О.В. Беспечный установил, что практически во всех случаях

потерпевший и правонарушитель были знакомы (91,0 %), однако такое знакомство зачастую носило случайный характер (58,4 %). Обратил внимание ученый и на чрезмерную провокативность в действиях потерпевших в докриминальной ситуации. Согласно результатам исследования 82,8 % потерпевших побуждали правонарушителя к совершению преступления путем оскорблений или превентивным применением насилия [13, с. 68–70].

Значение виктимологического фактора для преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью, отметил и Б.А. Шелудько. Однако он указывал, что лишь «... в некоторых случаях особенности поведения жертвы и взаимоотношения с преступником способствуют зарождению преступного замысла» [14, с. 51].

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики позволил создать типовой портрет личности потерпевшего, который выглядит следующим образом. Мужчина (80 %) в возрасте от 27 до 40 лет, имеет постоянное место жительства (90 %), состоит в браке, уровень образования и место работы (при условии их наличия) позволяют отнести человека к социально неблагополучной категории населения, злоупотребляет алкогольными напитками, ранее не судим (70 %).

Также следует упомянуть, что для деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 111 УК РФ, характерен факт знакомства потерпевшего и преступника (76 %). Как показывает практика, степень взаимоотношений достаточно близкая, %: дружба – 30, сожительство – 20, родственные отношения – 18. В тех случаях, когда преступник не был знаком с потерпевшим (21 %), детерминантом причинения вреда здоровью являются хулиганские побуждения или первичные корыстные мотивы, направленные на неправомерное завладение чужим имуществом.

В вопросе виктимности потерпевших следует согласиться с О.В. Беспечным, поскольку исследование судебной практики показало, что практически в половине рассмотренных случаев поведение жертвы стало катализатором развернувшейся в последующем криминальной ситуации. Физиологические и социально-ролевые характеристики личности преступника и потерпевшего значительным образом влияют на способ совершения преступления.

Способ преступления. Под ним следует понимать образ действий преступника, выражающийся во взаимосвязанной системе операций и приемов подготовки, совершения и сокрытия преступления. В частности, такой широкой интерпретации данного понятия, предусматривающей как само совершение преступления, так и сокрытие его следов, придерживался Г.Н. Мудьюгин [15, с. 39].

Авторы анализируемых диссертационных исследований едины во мнении, что для рассматриваемой категории преступлений нетипична заблаговременная подготовка. Если она и производится, то в большинстве случаев сводится к приисканию орудий преступления (или, что крайне редко, транспортных средств, чтобы добраться, а затем стремительно ретироваться с места правонарушения).

Исследование А.А. Каревой показало, что в 62 % случаев умышленного причинения вреда здоровью посягатели применяли специальные орудия, %: ножи – 36; огнестрельное оружие – 22; бытовые предметы (молоток, утюг, ножницы) – 18; иное (палку, камень, доску и т. д.) – 24 [16, с. 16].

К практически аналогичным результатам пришел Б.А. Шелудько и указал, что с помощью мускульной силы человека в среднем совершаются 39 % преступлений рассматриваемой категории (следовательно, 61 % посягательств происходит с использованием разных орудий). В качестве наиболее «популярных» орудий для умышленного причинения вреда здоровью выступали сельскохозяйственные инструменты (23,0 %), ножи (18,3) и огнестрельное оружие (6,6 %). Предметы домашнего обихода, согласно данным исследования, применялись лишь в 4,8 % случаев умышленного причинения вреда здоровью [17, с. 40].

Также в анализируемых работах исследователи отмечали, что сокрытие следов преступлений подобного типа, как правило, происходит бессистемно и по большей части сводится к удалению следов преступной активности (стирке одежды, мытью обуви и т. д.) или (и) сокрытию орудий посягательства.

При нашем анализе судебной и следственной практики установлено, что основным способом совершения преступления, квалифицируемого по ч. 1–3 ст. 111 УК РФ, в настоящее время является причинение телесных повреждений с помощью подручных предметов, используемых в качестве оружия (72 %). Как правило, речь идет о кухонно-бытовых ножах и иных принадлежностях из числа домашней утвари. Помимо этого, для совершения преступлений порой применяются туристические ножи или спортивный инвентарь. Также достаточно распространено задействование мускульной силы человека для причинения тяжкого вреда здоровью (26 %). Между тем нельзя не отметить низкую «популярность» огнестрельного оружия при совершении преступлений рассматриваемой категории (2 %).

Таким образом, сопоставив результаты предыдущих диссертационных исследований с данными нашего анализа судебно-следственной практики по уголовным делам, квалифицированным по ч. 1–3 ст. 111 УК РФ, можно сделать вывод, что для преступности, связанной с умышленным причинением вреда здоровью, свойствен определен генезис, который необходимо учитывать

должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование. Так, рассматриваемая категория преступлений сохранила социально-бытовую природу, наиболее распространенным мотивом остается личная неприязнь на фоне конфликта. Поводами для внезапно возникшего конфликта в настоящее время чаще всего становятся дискуссии между участниками на политические, религиозные и иные мировоззренческие темы на фоне совместного распития алкогольных напитков. Для «тлеющего конфликта», который, как правило, наблюдается между сожителями (или родственниками), характерно скрытое и долговременное накопление агрессии, вытекающей из частых ссор, скандалов и взаимных упреков. О преобладании бытовой природы конфликтов косвенно свидетельствует и возросшая до 80 % доля правонарушений, совершаемых в жилых помещениях, где проживает один из участников конфликта (или оба).

Типовой портрет преступника по рассматриваемой категории дел выглядит следующим образом: мужчина в возрасте от 25 до 35 лет, имеющий среднее образование, систематически злоупотребляющий алкогольными напитками, состоящий в браке, ранее не судимый (или привлекавшийся к ответственности за совершение незначительных преступлений), совершающий преступление в одиночку. Отличительной особенностью современного преступника стал уход от явно выраженной и неоднократно отмечавшейся в предыдущих исследованиях маргинальности, поскольку в половине изученных случаев преступники были трудоустроены. Физиологические и социально-ролевые характеристики личности потерпевшего существенным образом не изменились по сравнению с данными ранних публикаций. При этом должностным лицам правоохранительных органов, осуществляющим предварительное расследование по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, рекомендуется тщательным образом учитывать «виктимологический» фактор, то есть анализировать поведение жертвы в докриминальной ситуации [18].

Для непосредственного причинения тяжкого вреда здоровью посягатели, как правило, используют хозяйственно-бытовые ножи и иные предметы домашнего обихода (72 %) или мускульную силу человека (26 %). Последнее в большей степени свойственно лицам мужского пола. Помимо этого, выявлено общее снижение применения огнестрельного оружия при совершении преступлений рассматриваемой категории. Учет этих и иных особенностей криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, позволит правоохранительным органам не только эффективно расследовать правонарушения, но и осуществлять продуктивную работу по их профилактике, значительно снижая риск мгновенной утраты гражданами здоровья.

Ссылки и примечания:

1. Состояние преступности за январь – декабрь 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/7087734> (дата обращения: 10.04.2017); Состояние преступности за январь – декабрь 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9338947> (дата обращения: 10.04.2017); Состояние преступности за январь – февраль 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9634231> (дата обращения: 10.04.2017).
2. Беспечный О.В. Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2003. 242 с.
3. Шелудько Б.А. Особенности расследования умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. 236 с.
4. Depression and violence: a Swedish population study / S. Fazel, A. Wolf, Z. Chang, H. Larsson, G. Goodwin, P. Lichtenstein // *The Lancet Psychiatry*. 2015. Vol. 2, iss. 3. P. 224–232.
5. Яблоков Н.П. Криминалистика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 400 с.
6. Шелудько Б.А. Указ. соч. С. 50.
7. Беспечный О.В. Указ. соч. С. 77–79.
8. В ходе исследования проанализированы материалы более 100 уголовных дел, возбужденных по ч. 1–3 ст. 111 УК РФ и рассмотренных судами общей юрисдикции СЗФО РФ за период с 2012 по 2017 г.
9. Беспечный О.В. Указ. соч. С. 60–61.
10. Шелудько Б.А. Указ. соч. С. 48.
11. Там же. С. 49.
12. Беспечный О.В. Указ. соч. С. 60–62.
13. Там же. С. 68–70.
14. Шелудько Б.А. Указ. соч. С. 51.
15. Васильев А.И., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1954. С. 39.
16. Карева А.А. Расследование преступлений по уголовным делам об умышленном причинении вреда здоровью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 216 с.
17. Шелудько Б.А. Указ. соч. С. 40.
18. В качестве методологического руководства в части познания и анализа возникающих в ходе предварительного следствия ситуаций целесообразно использовать исследования профессора Т.С. Волчецкой. См.: Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // *Вестник калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 4 (46).

References:

- Bespechny, OV 2003, *Theoretical and practical issues of investigating crimes causing grievous bodily harm*, PhD in Law thesis, Barnaul, 242 p., (in Russian).
- Fazel, S, Wolf, A, Chang, Z, Larsson, H, Goodwin, G & Lichtenstein, P 2015, 'Depression and violence: a Swedish population study', *The Lancet Psychiatry*, vol. 2, iss. 3, pp. 224–232, [https://doi.org/10.1016/s2215-0366\(14\)00128-x](https://doi.org/10.1016/s2215-0366(14)00128-x).
- Kareva, AA 2006, *Investigation of crimes causing deliberate harm to health*, PhD in Law thesis, Moscow, 216 p., (in Russian).
- Sheludko, BA 2011, *Features of the investigation of deliberate harm to health of different severity*, PhD in Law thesis, Rostov-on-Don, 236 p., (in Russian).
- Vasiliev, AI, Mudyugin, GN & Yakubovich, NA 1954, *Planning investigation of crimes*, Moscow, p. 39, (in Russian).
- Volchetskaya, TS 2016, 'Role, stages and prospects of the situational approach in modern forensic science', *Vestnik kalininskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4 (46), (in Russian).
- Yablokov, NP 2015, *Forensic science*, 2nd ed., Moscow, 400 p., (in Russian).